

каббала. Хорхе Луис Борхес filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Каббала Хорхе Луис Борхес.

Различные и порой противоречивые религиозные доктрины, именуемые каббалой, восходят к понятию священной книги, совершенно чуждому нашему складу мышления. Мне скажут, что у нас есть аналогичное понятие – понятие классической книги. Возможно, с помощью Освальда Шпенглера и, его книги «Der Untergang des Abendlandes» («Закат Европы») [1 – имеется в виду проводимое Шпенглером различие между «магической» византийско-арабской культурой и «классической» эллинской. Далее цитируется ч. II, гл. «Проблемы арабской культуры» (Spengler O. Der Untergang des Abendlandes. Munchen, 1927. S. 296 – 303).] нетрудно показать, что понятия эти противоречивы. Возьмем слово «классический». Откуда оно происходит? «Классический» происходит от слова «classis», что значит «фрегат», «эскадра». Классическая книга – книга выстроенная, готовая сойти со стропил; shipshare, как говорят англичане [2 – Буквально – «как на корабле», все в полном порядке]. Кроме этого, относительно скромного своего значения классическая книга – это книга единственная в своем роде. Так, мы говорим, что «Дон-Кихот», «Божественная комедия», «Фауст» – классические книги.

Хотя эти книги и возведены в культ, они относятся ко второму понятию. Греки считали классическими произведениями «Илиаду» и «Одиссею»; Плутарх рассказывает [3 – В жизнеописании Александра Македонского Плутарх отсылает этот эпизод к Онесикриту (Плутарх. Избранные жизнеописания. М., 1990. Т. 2. С. 368).], что у Александра Македонского в изголовье всегда лежал список «Илиады» и меч, обе вещи – символы его воинственной судьбы. Безусловно, ни одному греку не могло прийти в голову, что «Илиада» вплоть до каждого слова совершенна. В Александрии для изучения «Илиады» собираются библиотекари; в процессе изучения текста они вносят столь необходимые (а ныне, к сожалению, утраченные) знаки препинания. «Илиада» была книгой выдающейся; ее считали вершиной поэзии – но никто не считал, что каждое ее слово, каждый ее гекзаметр безупречны. И эта точка зрения соответствует второму понятию.

Гораций говорил [4 – Речь идет о словах «Но я рассержусь, когда задремать случится Гомеру» – «Наука поэзии», перев. М. Гаспарова.]: «Иногда и добрый наш Гомер дремлет». Вряд ли кому-нибудь в голову придет сказать, что иногда добрый Святой Дух дремлет.

Позабыв о музе (идея музы довольно пространна), один английский переводчик решил, что, когда Гомер говорит: «Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына», он имеет в виду несовершенство своей книги в каждом ее слове: он имеет в виду книгу, допускающую перестановки и предполагающую историческое изучение; такие произведения изучали и изучают с исторической точки зрения, их рассматривают в определенном контексте. Понятие священной книги совершенно иное.

Теперь представим себе книгу как средство утверждения, защиты, борьбы, истолкования и изложения религиозной доктрины. В античности считалось, что книга заменяет устное слово; много ее понимания не существовало. Вспомним Платона, сравнивающего книги и статуи [5 – «Книгами» Борхес называет Платонову «письменность», «статуями» – живописные образы: «В этом, Федр, дурная особенность письменности, поистине сходной с живописью: ее порождения стоят, как живые, а спроси их – они величаво и гордо молчат. То же самое и с сочинениями...» (Федр. 275 в). (Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 217.)]; они кажутся живыми существами, но, когда их спрашивают, они не могут ответить. Чтобы преодолеть эту трудность, создается Платонов диалог, разрабатывающий все возможности той или иной темы.

Обратимся к одному очень красивому и весьма любопытному посланию, которое, по Плутарху, Александр Македонский отправил Аристотелю. Он только что опубликовал свою «Метафизику», то есть приказал снять с нее несколько списков. Александр подверг книгу критике, упрекнув Аристотеля за то, что теперь, мол, все смогут узнать то, что раньше было доступно только избранным. Защищаясь, Аристотель с неизменной искренностью отвечает [6 – Александр и Цезарь. Гл. VII (Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 2. С. 367 – 368).] Александру: «Книгу мою опубликовали и не опубликовали». В ту пору полагали, что в книге невозможно полностью раскрыть тему, что книга – всего только подспорье в устном обучении.

По разным причинам Гераклит и Платон критиковали Гомера. Его книги

каббала. Хорхе Луис Борхес filosoff.org
почитали, но не считали их священными. Понятие священной книги специфически восточное.

Пифагор не оставил нам ни одной написанной строчки. Полагают, что он не хотел связывать себя определенным текстом. Он хотел, чтобы его мысль продолжала жить и усложняться после его смерти, в сознании учеников. Отсюда происходит выражение «magister dixit», всегда применяемое в отрицательном смысле. «Magister dixit» не означает «так сказал учитель» – и спор окончен. Один пифагореец выдвигает идею, по всей видимости не входящую в традицию Пифагора, – циклического времени. Когда возражают, что «этого нет в традиции», он отвечает: «Magister dixit», и это означает, что он может вносить что-то новое. Пифагор считает, что книги сковывают мысль, или, говоря словами Писания, что буква убивает, а дух оживляет.

В главе «Заката Европы», посвященной магической культуре [7 – Die magische Seele. Der Untergang des Abendlandes. S. 282 ff.], Шпенглер указывает, что прототипом магической книги является Коран. Для улемов – мусульманских богословов – Коран представляет собой книгу, совершенно отличную от других. Для них эта книга (невероятно, но именно так) более древняя, чем арабский язык; ее нельзя изучать ни с исторической, ни с филологической точки зрения, поскольку она древнее создавших ее арабов; языка, на котором она написана; вселенной. Коран ни в коем случае не считается творением рук господних; он более тонок и таинствен. Для ортодоксальных мусульман Коран – атрибут Господа, как и Его гнев, Его милость и Его справедливость. В том же Коране говорится о таинственной книге, книге-матери, небесном прообразе Корана [8 – «Стирает Аллах, что желает, и утверждает; у Него – мать книги». Сура «Гром» (14, 39); исчерпывающее знание Корана приписывается не Магомету, но Аллаху: «Довольно Аллаха свидетелем между мной и вами и того, у кого знание книги» (14, 43).]: она находится на небесах и почитается ангелами.

Таково понятие священной книги, совершенно противоположное понятию книги классической. В священной книге сакральны не только слова, но и буквы, которыми они написаны, каббалисты воспользовались этой идеей для изучения Писания. Я полагаю, что *modus operandi* [9 – Способ действий, метод (лат.).] каббалистов был предопределен их стремлением инкорпорировать положения гностиков в иудейский мистицизм – с тем чтобы привести его в согласие с Писанием и с ортодоксией. В любом случае нетрудно понять (я почти не имею права говорить об этом), в чем же заключается *modus operandi* каббалистов, начавших применять свою необычную науку на юге Франции, на севере Испании – в Каталонии, а затем – в Италии, в Германии, с течением времени и в других местах. Приходят каббалисты и в Израиль, хотя происходят они не оттуда; происходят они скорее от гностических мыслителей и катар.

Идея заключается в следующем: Пятикнижие, Тора – это священная книга. Бесконечный разум снизошел к выполнению человеческой задачи – созданию книги. Святой Дух снизошел до литературы, что столь же невероятно, как и предположение, будто Бог опустился до человеческого облика. Но в этом случае он поступил более тонко: Святой Дух снизошел до литературы и написал книгу [10 – Ср.: «Но Тора говорит языком людей, и в ней речь Бога». Рабби Шнеур-Залман из Ляды. Ликутей Амарим (Тания). Ч. I. Гл. 22. (Ликутей Амарим. Иерусалим, 1987. С. 125.) о Торе как о божественной речи с неисчерпаемым богатством значений говорит Гершом Шолем (Шолем Г. Основные направления иудейской мистики. Иерусалим, 1989. Ч. 2. С. 228).]. В этой книге нет ничего случайного. И наоборот, во всем, что написано человеком, всегда есть что-то случайное.

Хорошо известно, каким суеверным почитанием окружены «Дон-Кихот», «Макбет», «Песнь о Роланде» и многие другие книги, чаще всего одна в каждой стране – за исключением Франции, где литература так богата, что в ней могут существовать две классические традиции; но я оставляю все это в стороне.

Итак, если бы какой-нибудь сервантист вдруг сообщил, что «Дон-Кихот» начинается с двух односложных слов, заканчивающихся буквой «п» («ep» и «up»), что за тем следует слово из пяти букв, потом идут два двусложных слова, затем слово из шести букв, и если бы он сделал из этих своих наблюдений выводы, его немедленно сочли бы сумасшедшим. А Библию изучают именно таким способом.

Говорят, например, что она начинается буквой «бет» [11 – Теория мистического созерцания букв была впервые сформулирована поклонником

Каббала. Хорхе Луис Борхес filosoff.org
Маймонида Абрахамом бен Шмуэлем Абулафией в «Книге о комбинировании» (Сарагоса, после 1260).], первой буквой слова «Бреши́т» [12 – «В начале» (др. евр.)]. Почему в ней говорится, что «в начале боги сотворил небо и землю», глагол в единственном числе, а существительное – во множественном? Почему Библия начинается с буквы «бет»? Потому что эта буква на древнееврейском языке значит то же, что «б» – начальная буква слова «благословение» – в испанском, а текст не мог начинаться с буквы, которая соответствовала бы проклятию; он должен был начинаться с благословения. «Бет» – первая буква древнееврейского слова «брах'а», означающего благословение.

Есть и другое очень любопытное обстоятельство, которое должно было повлиять на каббалу. Бог, творящий слова (как рассказывает великий писатель Сааведра Фахардо), создал мир с помощью слов; Бог сказал: «Да будет свет», и появился свет. Отсюда следует вывод, что мир был создан словом «свет» или той интонацией, с которой Бог произнес слово «свет»; если бы он произнес другое слово с другой интонацией, результатом был бы не свет, а что-нибудь иное.

Мы подходим к вещам столь же невероятным, как и все, о чем я говорил до сих пор. К тому, что должно шокировать наш западный разум (во всяком случае, меня шокирует), но мой долг об этом рассказать. Когда мы рассуждаем о словах, мы полагаем, что с исторической точки зрения слова были вначале сочетанием звуков, а затем стали словом. Наоборот, в каббале (что означает «предание», «традиция») считается, что буквы предшествуют звукам; что не слова, обозначаемые буквами, а сами буквы были орудиями Бога. Это все равно как если предположить, что наперекор всякому опыту письменное слово предшествовало слову устному. В таком случае в Писании нет ничего случайного. Все должно быть предопределено. Например, число букв в каждом стихе.

Затем устанавливают соответствия между буквами. Писание рассматривают таким образом, как будто это зашифрованное письмо, криптограмма, и изобретают различные шифры, чтобы его прочесть. Можно взять любую букву Писания, отыскать другое слово, начинающееся с этой буквы, и прочесть это значащее слово. И так с каждой буквой текста.

Также могут быть образованы два алфавита: например, один – от «а» до «л» и другой – от «м» до «я», или в соответствующих буквах еврейского алфавита; полагают, что буквы верхнего алфавита соответствуют буквам нижнего алфавита. Далее текст может быть прочитан (прибегнем к греческому слову) способом «bustrophedon» [13 – «Бустрофедон», «ход быка» (греч.)]; то есть справа налево, затем – слева направо и снова – справа налево. Также для каждой буквы устанавливается числовое соответствие. Все это складывается в тайнопись, она может быть расшифрована, результаты получены, так как их получение было предусмотрено бесконечной мудростью Божьей. Итак, с помощью этой тайнописи – работы, напоминающей дешифровку из «Золотого жука» Эдгара По [14 – в этом классическом рассказе, предвосхищающем жанр филологического детектива, чтобы дешифровать записи капитана Кидда, устанавливаются соответствия между цифрами и наиболее частотными буквами английского языка.], – подходят к доктрине.

Полагаю, что доктрина предшествовала *modus operandi*. Полагаю, что в каббале происходит то же, что и в философии Спинозы: геометрический порядок вторичен.

Любопытный *modus operandi* каббалистов основан на одном логическом предположении: Писание представляет собой совершенный текст, а в совершенном тексте ничто не может быть волей случая. Совершенных текстов не существует; во всяком случае, тексты, созданные людьми, совершенными не бывают. В прозе больше внимания уделено смыслу слов; в поэзии – звуку. Разве можно предположить существование хоть одной оплошности или слабого места в тексте, созданном Святым Духом? Все в нем должно быть фатально. Из этой фатальности каббалисты и вывели свою систему.

Если Священное Писание – не бесконечное письмо, то чем же оно отличается от стольких разновидностей письма, созданных человеком? Что же отличает Книгу Царств от книги по истории и Песни Песней – от простого стихотворения? Остается предположить, что у них бесконечно много значений. Скот Эригена говорил, что Библия имеет бесконечно много значений, словно разноцветное оперение королевского павлина.

Другая мысль заключается в том, что в Писании четыре смысла. Это можно изложить так: вначале есть существо, аналогичное Богу Спинозы, только Бог у Спинозы бесконечно богат, а Эн-Соф [15 – Трансцендентальное бескачественное Божество в его чистой сущности, вне его связи с миром и недоступное познанию. Оформилось как мистическая категория после 1200 г. в кругу Ицхака Слепого.] бесконечно беден. Речь идет о Первоначальном существе; невозможно сказать о нем, что оно существует, поскольку если мы признаем, что оно существует, то существуют и звезды, и люди, и муравьи. Как же они могут существовать с ним наравне? Нет, Первоначального существа не существует. Также нельзя сказать, что оно мыслит, поскольку мыслить – значит совершать логический процесс с переходом от гипотезы к заключению. Мы не можем сказать также, что оно любит, поскольку любить нечто – значит чувствовать, что нам чего-либо недостает. Также – что он творит. Эн-Соф не творит, поскольку творить – значит ставить перед собой цель и достигать ее. Кроме того, если Эн-Соф бесконечно (многие каббалисты сравнивают его с морем – символом бесконечного), как оно может любить другое? И что другое оно могло бы создать, кроме еще одного бесконечного существа, неотличимого от него самого? Так как сотворение мира, к сожалению, необходимо, существует десять сефирот-эманаций [16 – По нисходящей: Кетер (Венец); Хохма (Мудрость); Бина (Разум); Гдула (Величие); Гвура (Сила); Тиферет (Благолепие); Нецах (Долготерпение); Ход (Величие); Цаддик (Правоверный); Малхут (Царство).], происходящих от него, но и одновременных ему.

Мысль о вечном существе, всегда имеющем десять эманации, понять нелегко. Эти десять эманации возникают одна из другой. Согласно тексту, они соответствуют десяти пальцам рук. Первая эманация называется Коронай (Венцом) и сравнима со световым лучом, исходящим от Эн-Соф; световой луч не преуменьшает величину беспредельного существа, ибо умалить его невозможно. Из Короны возникает другая эманация, из другой – третья, из третьей – четвертая, и так до десяти. Каждая эманация имеет три части. Первая из трех частей связывает эманацию с Верховным существом. Вторая, центральная – наиболее важная часть, а третья связывает ее с последующей эманацией.

Все десять эманации образуют человека, которого зовут Адам Кадмон, Человек-архетип. Он обитает на земле, и мы являемся его отражением. Из десяти эманаций этот человек создает один мир, создает другой, и так до четырех. Третий мир – это наш материальный мир, а четвертый – мир ада. Все они заключены в Адаме Кадмоне, вмещающем в себя и человека, и его микрокосм – все на свете.

Я рассказываю вам не об экспонате из музея истории философии; думаю, у этой системы есть применение – она может помочь нам в наших рассуждениях и попытках понять вселенную. Во все века гностики предшествовали каббалистам; их система, постулирующая неопределенного Бога, сходна с системой каббалистов. От этого Бога, называемого «Регота» («Цельность») [17 – Идея «плеромы» как концепция полноты Бога была заимствована каббалистами у гностиков, а теми в свою очередь – из неоплатонизма.], эманации другой Бог (я следую превратной версии Ириней), от него исходит следующая эманация, от той – еще одна, и каждая из них образует небо (существует целая башня эманации). Их число приближается к тремстам шестидесяти пяти, ведь астрология любит беспорядок. Когда мы достигаем последней эманации, чья божественная сущность стремится к нулю, мы видим Бога, которого зовут Иегова – он и создает наш мир.

Почему в созданном им мире столько пороков и ужаса, столько греховности и физического страдания, столько вины и преступлений? Потому что божественное убывает и создает испорченный мир лишь тогда, когда достигает Иеговы.

С тем же самым механизмом мы сталкиваемся в случае с десятью сефирот-эманациями и четырьмя мирами, созданными Божеством. По мере удаления от Эн-Соф, от беспредельного, сокрытого, тайного, – так называют его на своем метафорическом языке каббалисты – десять эманации утрачивают божественную силу и приближаются к последней эманации, создающей тот мир, где обитаем мы, столь порочные, столь подверженные несчастью, столь скоротечные в счастье; это не абсурдная мысль; мы сталкиваемся в этом случае с вечной проблемой – проблемой зла, блестяще изложенной в книге Иова, представляющей собой, по Фрейду, лучшее из всех литературных произведений.

Вспомните историю об Иове. Человек справедливый, но преследуемый, жаждущий оправдаться перед Богом, проклятый своими друзьями, но верящий, что он

каббала. Хорхе Луис Борхес filosoff.org
оправдывается, в конце концов он слышит Бога, говорящего к нему из грозовой тучи. Он говорит ему, что сам он вне человеческих измерений [18 – Об этом сказано устами Елиуя, упрекающего Иова в богохульстве: «Бог выше человека» (Иов. 33; 12).]. В доказательство приводит два любопытных примера – слона и кита – и напоминает, что они созданы им самим. Мы должны понять, комментирует этот эпизод [19 – Иов. гл. 40.] Макс Брод, что слон, Behemoth (Животные), настолько огромен, что имя его стоит во множественном числе, а Левиафан может быть сразу двумя чудовищами – китом и крокодилом. Он говорит, что, подобно этим чудовищам, Он неинтеллигентен и не может быть познан людьми.

К такому же выводу приходит и Спиноза; он считает, что наделение Бога человеческими свойствами напоминает рассуждения треугольника о том, что Бог имеет безупречно треугольную форму. Представление о справедливости, милосердии Бога содержит в себе столько же антропоморфизма, сколько утверждение, будто у Бога есть лицо, глаза и руки.

Таким образом, мы имеем высшее божество и нисходящие от него эманации. Эманации кажутся наиболее безобидным способом лишить Бога вины. Чтобы вина, как говорил Шопенгауэр, происходила не от короля, а от его министров и чтобы наш мир был создан этими эманациями.

От зла пытались защищаться несколькими способами. Начнем с классического способа теологов, согласно которому зло есть отрицание и сказать «зло» означает просто-напросто констатировать отсутствие блага; для каждого чувствительного человека этот способ совершенно ложный. Ведь любое физическое страдание в той или иной степени острее любого удовольствия. А несчастье не есть отсутствие радости, оно что-то утверждает; когда мы несчастливы, мы ощущаем свое состояние как несчастье.

Существует один очень элегантный, но совершенно ложный аргумент Лейбница [20 – Речь идет о фр. 124 «Теодицеи»: «Исключительное умножение одних и тех же вещей, как бы они ни были ценны, было бы излишеством, было бы бедностью. Иметь в своей библиотеке тысячу книг Вергилия, хорошо переплетенных... назовут ли это разумным?» (Лейбниц. Сочинения: В 4 т. М., 1989. Т. 4. С. 211.)], обосновывающий существование зла. Представим себе две библиотеки. Первая состоит из тысячи экземпляров «Энеиды» – ее по праву считают превосходной книгой. Другая библиотека содержит тысячу книг разной ценности, и одна из них – «Энеида». Какая из двух библиотек лучше? Безусловно, вторая. Лейбниц приходит к выводу, что зло есть необходимое условие разнообразия мира.

Другой пример, который часто приводят в этой связи, – это пример с прекрасной картиной, предположим, принадлежащей кисти Рембрандта. На полотне есть темные пятна, они могут соответствовать злу. Лейбниц, кажется, забывает, что одно дело, когда в его примере с полотнами и книгами в библиотеке могут быть плохие книги, и совсем другое дело – быть этими книгами. Если мы – одна из этих книг, нам суждено гореть в аду.

Не все испытывают восторг – не могу сказать, испытывал ли его я, – перед Киркегором, считавшим, что если для мирового разнообразия необходимо, чтобы в аду горела одна душа, и это была бы его душа, то из глубин преисподней он пел бы аллилуйю Всемогущему [21 – В сочинениях Киркегора найти источник цитаты не удалось.].

Не знаю, легко ли петь аллилуйю в такой ситуации; не знаю, думал ли бы Киркегор точно так же, проведи он несколько минут в преисподней. Но мысль, как видите, относится к важной проблеме – проблеме существования зла, которая у гностиков и каббалистов решается сходным образом.

Гностики и каббалисты выдвигают теорию, что вселенная является делом рук несовершенного божества, чья доля божественности стремится к нулю. Иными словами, делом рук божества, которое не есть сам Бог. Божества, далеко отстоящего от Бога. Не знаю, может ли наш разум оперировать такими грандиозными и пространными понятиями, как Бог, божество или доктрина Василида о существовании у гностиков трехсот шестидесяти пяти эманации. Безусловно, однако, что мы можем принять мысль о совершенном божестве, о божестве, призванном замесить этот мир из неудачного материала. Мы бы пришли в этом случае к мысли Бернарда Шоу о том, что «God is in the making» («Господь всегда в творении»). Бог есть существо, принадлежащее не прошлому и даже, вероятно, не настоящему: он есть вечность. Бог есть существо,

каббала. Хорхе Луис Борхес filosoff.org
которое может оказаться в будущем: если мы благородны, интеллигентны,
талантливы, мы помогаем творить Бога.

В «Огне нетленном» Уэллса варьируется сюжет книги Иова; герои этих книг также похожи друг на друга. Герой Уэллса спит под наркозом; ему снится, что он входит в лабораторию. Обстановка убогая, за работой сидит старик. Этот старик – Господь Бог; он ужасно раздражен. «Я делаю все, что в моих силах, – говорит он ему, – но бороться приходится с материалом слишком неуступчивым». Вероятно, зло и есть этот неуступчивый материал Бога, а благо есть добро. Но благо должно в конце концов победить, и оно побеждает. Не знаю, верим ли мы в прогресс; думаю, что да, по крайней мере в прогресс, имеющий форму гетевской спирали: мы движемся вперед и возвращаемся назад; но в целом мы совершенствуемся. Как можно говорить об этом в нашу столь жестокую эпоху? Безусловно, сегодня берут в плен и сажают в тюрьмы, возможно, и в концентрационные лагеря; но в плен берут врагов. Во времена Александра Македонского казалось естественным, когда победившая армия уничтожала всех побежденных и когда побежденный город стирался с лица земли. Наверно, в интеллектуальном отношении мы также совершенствуемся. Подтверждением тому – тот скромный факт, что нас интересует ход мысли каббалистов. Наш разум открыт; мы готовы изучать не только чужой разум, но и чужое неразумие, чужие предрассудки. Каббала – не только музейный экспонат, но и особого рода метафора мышления.

Сейчас я бы хотел поговорить об одном из мифов, об одной из самых любопытных легенд каббалы. Это легенда о големе, вдохновившая Мейринка на знаменитый роман, а меня – на стихотворение [22 – Речь идет о романе «Голем» (1914), построенном на смешении высокого (книжного) и низкого (анекдотического) фольклора пражского гетто, и одноименном стихотворении Х. Л. Борхеса (сб. «Другой, тот же самый», 1964).]. Бог берет кусок земли («Адам» означает «красная земля»), вдыхает в него жизнь и создает Адама – первого голема каббалистов. Он создан божественным словом, дыханием жизни; и так как в каббале говорится, что все Пятикнижие представляет собой зашифрованное имя Божье, значит, если кто-нибудь завладеет именем Божиим, состоящим из четырех букв, – тетраграмматом – и сумеет правильно его произнести, то он создаст мир и вдохнет жизнь в голем – человека.

Легенды о големе превосходно обработал Гершом Шолем в недавно прочитанной мной книге «Символизм каббалы». Я обнаружил, что первоисточники искать бессмысленно, поэтому обращаюсь к этой книге, лучше всего раскрывающей тему. Я прочитал замечательный и, думаю, точный перевод (ведь я не знаю древнееврейского) книги «Сефер Ецира», то есть «Книги Творения», выполненный Леоном Духовным. Я прочитал перевод «Зогара» [23 – Речь идет о классической книге иудейской мудрости, написанной в духе мистического романа; повествует о странствиях законоучителя рабби Шимая бар Йохаи и его беседах с друзьями, учениками и сыном Элеазаром. Авторство книги мистифицировано; ее создание приписывается Моисею Леонскому (Моше бен Шемтов де Леон), жившему до 1290 г. в Гвадалахаре и Авиле (Кастилия).], или «Книги Сияния». Однако эти книги написаны не для того, чтобы учить каббале, а для того, чтобы внушать ее; для того, чтобы изучающий каббалу мог прочесть их и чувствовать себя благодаря им более подготовленным. Они не раскрывают всей истины – точно так же, как опубликованные и неопубликованные трактаты Аристотеля.

Вернемся к голему. Предполагают, что, если раввин поймет или откроет секрет имени Бога и произнесет его над человеческим телом, вылепленным из глины, тело оживет и будет называться «голем». В одной из версий этой легенды на лбу у голема написано слово ЕМЕТ, что означает «истина». Голем растет. Приходит время, и вот он уже такой огромный, что его хозяин не в состоянии до него дотянуться. Хозяин просит, чтобы голем завязал ему туфли. Голем наклоняется, и раввину удается, дохнув, стереть «алеф», то есть первую букву слова ЕМЕТ. Остается МЕТ – «умер». Голем превращается в прах.

В другой легенде один раввин – или несколько раввинов, несколько волхвов – создает голем и отправляет его к другому учителю, который также умеет делать голем, но весьма далек от этой суесть. Раввин заговаривает с ним, а голем не отвечает, потому что лишен способности понимать и говорить. Раввин изрекает: «Ты – подделка волхвов; возвращайся в свой прах». Сраженный наповал, голем падает.

Наконец, еще одна легенда, рассказанная Шолемом. Многие ученики (один человек не в состоянии изучить и истолковать «Книгу Творения») пытаются

каббала. Хорхе Луис Борхес filosoff.org
создать годем. Он рождается с кинжалом в руке и просит своих создателей, чтобы они убили его, «потому что, если я останусь жить, меня станут боготворить будто идола». Для иудеев, как и для протестантов, идолопоклонничество – один из наиболее тяжких грехов. Они убивают годем [24 – Талмуд. «Санбердин» (65 в).].

Я пересказал несколько легенд, но хотел бы вернуться к самому началу – к доктрине, заслуживающей, как мне кажется, пристального внимания. В каждом из нас есть частица божественности. Наш мир не может быть делом рук справедливого и всемогущего существа; он зависит от нас самих. Вот какой урок преподает нам каббала помимо того, что она остается областью интересов историков и грамматиков. Как и знаменитая поэма Гюго «Ce que dit la bouche d'ombre» [25 – «Что изрекла тень» (франц.)]. Поэма Виктора Гюго из сборника «Созерцания» (1822); в центре поэмы – пантеистические («природа – слово и молчание Бога»), гностические («Бог создал универсум, универсум – зло») и метафизические («творение спит») сюжеты (Hugo V. Oeuvres poétiques. P., 1967. V. 11. P. 801 – 822).], каббала проповедует то, что греки называли «апокатастасис» [26 – Букв, «восстановление» (др.-греч., латинское соотв. *reslilitio omnium*, восстановление всего). Ересиологическая доктрина, восходящая к Деяниям апостолов (3:21); выдвинутая стоиками, поддержана Климентом Александрийским, Оригеном и Григорием Нисским. Осуждена Пятым Вселенским собором в Константинополе (553 г.). Доктрину поддержал Иоанн Скот Эригена. Ориген излагает ее в проповеди *In Jeremiam Nomilia* (XV, 221). (*Origenis Opera Omnia. Parisii, T. III. P. 427.*)]: все существа, включая Каина и дьявола, в финале долгих перерождений снова сольются в божестве, от которого однажды произошли.

Примечания

Текст одной из лекций Борхеса, прочитанных им накануне своего восьмидесятилетнего юбилея. Лекционная деятельность Борхеса началась в 1946 г., когда правительство Перона лишило его скромной должности помощника по каталогу в библиотеке Мигель Канэ и он был вынужден искать другой заработок. Поддержки от общества аргентинских писателей ждать не приходилось: Перон его разогнал. Борхесу предложили должность инспектора по птице на буэнос-айресских рынках. Акция была варварской – к тому времени у него начало катастрофически падать зрение, а Европа еще не издавала огромными тиражами его книги. На лекции в аудитории Колехио Либре де Эстудиос Супериорес за Борхесом наблюдал полицейский. Преодолевая невероятное смущение, Борхес говорил о поэзии английских романтиков – Вордсворта и Колриджа. Коллеги и близкие друзья Борхеса – Сильвина и Виктория Окампо, Адольфо Бьой Касарес – выхлопотали для него цикл выступлений в Аргентине и Уругвае. Эти выступления стали основой учебного курса по истории английской литературы («От «Беовульфа» до Бернарда Шоу»), прочитанного им в 50-е гг., когда он стал профессором англо-американской литературы столичного университета. В 50-60-е гг. Борхес прочитал, пользуясь его выражением, «слишком» много лекций в Йельском, Оксфордском и Гарвардском университетах, а также в Риме, Париже и Иерусалиме. Лекции, собранные в настоящем издании, вошли в книгу «*Siete noches*», название которой мы переводим как «Семь ночей творения», поскольку буквальное «Семь вечеров» не дает аналогии с семью днями творения. Текст выступления, записанный Роем Бартоломью, перед опубликованием был тщательно выверен Борхесом.

«Каббала» была прочитана 26 июня 1977 г. со сцены театра Колизей (Буэнос-Айрес). Опубликовано в SN, 125 – 139. Переведено по этому изданию. Впервые по-русски: Даугава, 1988. № 7.

1

имеется в виду проводимое Шпенглером различие между «магической» византийско-арабской культурой и «классической» эллинской. Далее цитируется ч. II, гл. «Проблемы арабской культуры» (Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes*. Munchen, 1927. S. 296 – 303).

2

Буквально – «как на корабле», все в полном порядке

3

В жизнеописании Александра Македонского Плутарх отсылает этот эпизод к Онесикриту (Плутарх. Избранные жизнеописания. М., 1990. Т. 2. С. 368).

4

Речь идет о словах «Но я рассержусь, когда задремать случится Гомеру» – «Наука поэзии», перев. М. Гаспарова.

5

«Книгами» Борхес называет Платонову «письменность», «статуями» – живописные образы: «В этом, Федр, дурная особенность письменности, поистине сходной с живописью: ее порождения стоят, как живые, а спроси их – они величаво и гордо молчат. То же самое и с сочинениями...» (Федр. 275 в). (Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1970. Т. 2. С. 217.)

6

Александр и Цезарь. Гл. VII (Плутарх. Избранные жизнеописания. Т. 2. С. 367 – 368).

7

Die magische Seele. Der Untergang des Abendlandes. S. 282 ff.

8

«Стирает Аллах, что желает, и утверждает; у Него – мать книги». Сура «Гром» (14, 39); исчерпывающее знание Корана приписывается не Магомету, но Аллаху: «Довольно Аллаха свидетелем между мной и вами и того, у кого знание книги» (14, 43).

9

Способ действий, метод (лат.).

10

Ср.: «Но Тора говорит языком людей, и в ней речь Бога». Рабби Шнеур-Залман из Ляды. Ликутей Амарим (Тания). Ч. I. Гл. 22. (Ликутей Амарим. Иерусалим, 1987. С. 125.) О Торе как о божественной речи с неисчерпаемым богатством значений говорит Гершом Шолем (Шолем Г. Основные направления иудейской мистики. Иерусалим, 1989. Ч. 2. С. 228).

11

Теория мистического созерцания букв была впервые сформулирована поклонником Маймонида Абрахамом бен Шмуэлем Абулафией в «книге о комбинировании» (Сарагоса, после 1260).

12

«В начале» (др. евр.).

13

«Бустрофедон», «ход быка» (греч.).

14

В этом классическом рассказе, предвосхищающем жанр филологического детектива, чтобы дешифровать записи капитана Кидда, устанавливаются соответствия между цифрами и наиболее частотными буквами английского языка.

15

Трансцендентальное бескачественное Божество в его чистой сущности, вне его связи с миром и недоступное познанию. Оформилось как мистическая категория после 1200 г. в кругу Ицхака Слепого.

16

По нисходящей: Кетер (Венец); Хохма (Мудрость); Бина (Разум); Гдула (Величие); Гвура (Сила); Тиферет (Благолепие); Нецах (Долготерпение); Ход (Величие); Цаддик (Правоверный); Малхуд (Царство).

17

Идея «плеромы» как концепция полноты Бога была заимствована каббалистами у гностиков, а теми в свою очередь – из неоплатонизма.

18

Об этом сказано устами Елиуя, упрекающего Иова в богохульстве: «Бог выше человека» (Иов. 33; 12).

19

Иов. гл. 40.

20

Речь идет о фр. 124 «Теодицеи»: «Исключительное умножение одних и тех же вещей, как бы они ни были ценны, было бы излишеством, было бы бедностью. Иметь в своей библиотеке тысячу книг Вергилия, хорошо переплетенных... назовут ли это разумным?» (Лейбниц. Сочинения: В 4 т. М., 1989. Т. 4. С. 211.)

21

В сочинениях Киркегора найти источник цитаты не удалось.

22

Речь идет о романе «Голем» (1914), построенном на смешении высокого (книжного) и низкого (анекдотического) фольклора пражского гетто, и одноименном стихотворении Х. Л. Борхеса (сб. «Другой, тот же самый», 1964).

23

Речь идет о классической книге иудейской мудрости, написанной в духе мистического романа; повествует о странствиях законоучителя рабби Шимая бар Йохан и его беседах с друзьями, учениками и сыном Элеазаром. Авторство книги мистифицировано; ее создание приписывается Моисею Леонскому (Моше бен Шемтов де Леон), жившему до 1290 г. в Гвадалахаре и Авиле (Кастилия).

24

Талмуд. «Санбердин» (65 в.).

25

«Что изрекла тень» (франц.). Поэма Виктора Гюго из сборника «Созерцания» (1822); в центре поэмы – пантеистические («природа – слово и молчание Бога»), гностические («Бог создал универсум, универсум – зло») и метафизические («творение спит») сюжеты (Hugo V. Oeuvres poétiques. P., 1967. V. 11. P. 801 – 822).

26

Букв, «восстановление» (др.-греч., латинское соотв. reslilitio omnium, восстановление всего). Ересиологическая доктрина, восходящая к Деяниям апостолов (3:21); выдвинутая стоиками, поддержана Климентом Александрийским, Оригеном и Григорием Нисским. Осуждена Пятым Вселенским собором в Константинополе (553 г.). Доктрину поддержал Иоанн Скот Эригена. Ориген излагает ее в проповеди In Jeremiam nomilia (XV, 221). (Origenis Opera Omnia. Parisii, T. III. P. 427.)

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке <http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petime.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petime.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!